

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 29 de Noviembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 29-го ноября 1956 г.

№ 358

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

45. СОБЫТИЯ В ВЕНГРИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

События в Венгрии и на Ближнем Востоке разворачиваются с поразительной быстротой и в основном известны моим читателям из повседневных сообщений местной печати, поэтому мне кажется более правильным не давать последовательной хроники, а лучше проанализировать их значение по данным на час написания мной этих строк, предупреждая читателей, что к моменту появления этой статьи в печати события могут совершенно изменить мой обзор, который покажется устаревшим и даже опровергнутым последними новостями, которых я сейчас не могу предвидеть.

Во всяком случае развитие венгерской антикоммунистической революции происходило следующим путем: в ходе развенчания Сталина и ухаживания Хрущева за Тито была подорвана основа, на которой держался большевизм в Венгрии — террористический режим свирепого сталинца Ракоши. Тито потребовал его «снятия с поста», выражаясь советским жаргоном. Это требование Тито было выполнено присланным для этого из Москвы в Венгрию Микояном, но осторожный армянин, удалив и пригласив в Москву на «отдых» еврея Ракоши, заменил его не каким-нибудь представителем «либерального» коммунизма, а жестоким сталинцем из чистокровных мадяр Гере, что явилось лишь формальной уступкой народным требованиям. Когда манифестировавшие студенты потребовали ряда реформ, то Гере по радио резко предложил им идти учиться, а не бунтовать. Это вызвало первые вооруженные беспорядки, которые он рассчитывал подавить стрельбой полиции по демонстрантам, принявшимся разрушать 8-метровый идол всем ненавистного Сталина.

Пролитая кровь вызвала вооруженное восстание, к которому примкнули забастовавшие рабочие и служащие. На другой день были посланы против повстанцев в венгерские войска, которые в ряде случаев перешли на сторону восставшего народа. Растерявшийся Гере — с одной стороны — поспешил выполнить требования мятежников: сместил с поста председателя совета министров, бледную пещу Хегедюша, заменив его лидером «правых» уклонистов в партии, недавно выпущенным из заключения Имре Наджи, с другой стороны — просил советские оккупационные войска войти в Будапешт и подавить восстание венгерского гарнизона. Началась настоящая война между советскими войсками и частями госуд. безопасности, с одной стороны, и венгерской армией и населением — с другой. С чисто военной точки зрения победа советских танков и тяжелой артиллерии против венгерских войск казалась обеспеченной, но тут сыграли роль два фактора, которых советское командование не учло: танки оказались неудобным и неповоротливым родом оружия на узких улицах, где не могли прямой наводкой расстреливать толпу, как это было сделано на площади перед парламентом; затем, советские танкисты в ряде случаев присоединились к народу и били из своих танков по венгерским чекистам. Последнее так напугало кремлевских палачей нашего и других народов, что они вывели совет-

ские танковые части из столицы и повсеместно в стране прекратили вооруженное сопротивление, предоставив Наджи договариваться с антикоммунистами и обрекая на расправу разъяренного народа сопротивлявшихся или притавшихся чекистов, причем погиб и Гере. Многие на Западе и в самой Венгрии приняли это за дальнейшую капитуляцию, но на самом деле это был лишь маневр: в Кремле поняли, что уступка перед восставшими венгерцами вызовет восстание не только в Польше, где правит ярый антисталинец, выпущенный по требованию народа и самих коммунистов Владислав Гомулка, но и в Румынии, где уже вспыхнули первые забастовки на заводах и студенческие манифестации. Поэтому «старые сталинцы» — Ворошилов, Каганович, Молотов и Микоян — выступили совместно с потрясенным «изменой» коммунизму русских танкистов маршалом Жуковым. Они не только потребовали прекращения «либеральной политики» Хрущева, но и послышки надежных частей во главе с генералом армии Малинником. Этому советскому генералу суждена крупная роль в будущих событиях, а потому познакомлю с ним наших читателей:

Михаил Сергеевич Малинин родился в 1902 г. и с 19 лет находится в рядах Красной Армии; по окончании курсов комсостава в 1926 г. вступает в партию и делает обычную партийно-строевую карьеру. По окончании Академии им. Фрунзе, занимает ряд должностей в штабах разных военных округов и в годы войны продолжает продвигаться по службе, дойдя к моменту перехода советскими войсками в 1944 году границы до поста Начальника Штаба Украинского Фронта, которым командовал маршал Родион Яковлевич Малиновский, взявший после двухнедельного непрерывного штурма Будапешт, а затем Вену. Генерал Малинин после перемирия был некоторое время начальником штаба оккупационных войск в Австрии, затем назначен в Генеральный Штаб, где с 1951 г. занимает пост Заместителя Начальника Генерального Штаба маршала Вас. Дмит. Соколовского по сухопутным силам СССР. В 1952 году генерал Малинин избран на XIX Съезде кандидатом ЦК, а в этом году на XX Съезде партии — членом Ревизионной Комиссии КПСС.

Пока свежие советские войска, вопреки лживым уверениям вылетевшего из Москвы в Будапешт Микояна, входили в Венгрию и окружали Будапешт, располагаясь одновременно вдоль всех границ, венгерское правительство изменило свой состав, включая в свои ряды представителей партий крестьян, мелких земельных собственников и социалистов, отменив старые советские эмблемы, восстановив национальный гимн и знамя и разрешив фактически въезд в страну политическим эмигрантам. Правительство Наджи потребовало немедленного ухода советских войск из всей страны и в ответ на слова Микояна, что войска находятся в Венгрии на основе Варшавского пакта, и СССР не считает себя вправе их отозвать без согласия всех участников этого пакта, прямо заявило о немедленном выходе Венгрии из этой возглавляемой маршалом Ив. Степ. Коневым военной коалиции. Одновременно

новый министр обороны ярый антикоммунист и герой последних боев Малетер начал переговоры с Малинником о порядке увода советских войск и протестовал против вторжения в страну новых дивизий. Микоян улетел в Москву, а Малинин заявил, что новые войска прибыли для того, чтобы обеспечить пути отступления советских войск и эвакуацию их семей и всяких советских учреждений.

Как только советские войска заняли все стратегические позиции вокруг столицы и по всей стране, Малинин подло арестовал в своем кабинете ведущую с ним переговоры венгерскую делегацию во главе с военным министром генералом Малетером (б. подполковник венгерской армии) и приказал войскам напасть врасплох на венгерские части и занять все венгерские города. Венгерцы, несмотря на коварство Малинина, оказали ожесточенное сопротивление и, очистив открытые позиции и площади Будапешта, продолжали отчаянную борьбу в узких улицах, нанося сильные потери противнику, вот уже пятый день. С ними плечом к плечу сражаются русские герои танкисты, мечтающие об освобождении России от большевизма. Горячие призывы венгров к Западу не дали до сих пор никаких практических результатов и герои гибнут в неравном бою, покинутае всеми лицемерами по обе стороны Атлантики.

Стихийно вспыхнувшее в Венгрии восстание сразу оказалось в трудном положении: в Соед. Штатах правительство и народ были всецело заняты выборами президента, новых сенаторов, депутатов и губернаторов, а в то же время Франция, Англия и Израиль своим нападением на Египет дали до некоторой степени советскому правительству не только пример явной агрессии, но и позволили ему стать в благородную позу защитника Египта и всего мусульманского мира против нападения двух колониальных держав. Московские дипломаты ловко подстроили свою игру в Венгрии. После отставки Гере, убитого вскоре затем повстанцами при попытке бегства в СССР, во главе партии мятежных коммунистов стал «правый» коммунист Иосиф Кадар, устраненный затем по требованию народа. Он бежал в советский лагерь около гор. Сольнока и там с другим б. министром внутренних дел Мюнхом провозгласил себя главой нового коммунистического правительства Венгрии и пригласил советские войска изгнать «фашистов» во главе с предателем коммунизма Наджи. Таким образом, аргументация советской дипломатии и всей советской печати строится на таком доводе: нападение Израиля, Великобритании и Франции на Египет не законно, ибо это — разбойничья ничем неоправдываемая агрессия против независимого государства в то время, как советские войска, находившиеся в Венгрии в качестве союзников, во исполнение союзного договора — Варшавского пакта, вмешались оба раза во внутреннюю борьбу в Венгрии лишь по приглашению ее «законного» правительства: в первый раз по просьбе премьера Наджи, а во второй — по приглашению нового главы правительства Иосифа Кадара.

Отсюда вытекают все последние шаги советской дипломатии: объявив «незаконным» всякое вмешательство Запада в венгерско-советские отношения, СССР выступил в горделивой позе защитника Египта и всего арабо-мусульманского мира от англо-французского колониального похода: посылка Египту всякого военного снаряжения, частично уже уничтоженного палетами англо-французской авиации, сменилась теперь посылкой советских новейших

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕГ. Месняев
БЕССЛАВНЫЙ ЗАКАТН. Потоцкий
КОНЕЦ НЕКОТОРЫХ ИЛЛЮЗИЙПроф. Б. Ширяев
ВЕНЕЦ И БАРМЫ МОНОМАХА
(Историческая справка)Н. Жигулев
ПЛОДЫ БЕЗУМИЯБ. Р.
ЗАМЕТКИ БИБЛИОТЕКАРЯЛидия Норд
ПУТЬ НА ЗАПАД

POLITICA MUNDIAL

реактивных истребителей МИГ Сирии наряду с большими бомбовозами типа «Ильюшин». Все это снаряжение вместе с летчиками-«добровольцами» в любой момент может из Сирии предпринять нападение на Израиль, а то и на Кипр, где англичане заслужили всеобщую ненависть населения расстрелами греческих партизан, поркой подростков-манифестантов и особенно ссылкой митрополита Макария на Сейшельские острова на Индийском Океане.

Накануне президентских выборов в Соединенных Штатах Булганин предложил Эйзенхауэру совместное советско-американское вооруженное выступление против англо-французской агрессии в Египте, что вызвало резкий отпор президента с указанием, что советская агрессия на Суэцком канале будет столь же непропорциональной, как та, против которой Булганин предложил ему совместное выступление. При этом он резко потребовал прекращения советской агрессии в Венгрии.

Булганин одновременно пригрозил недвусмысленно атомно-водородной войной Великобритании и Франции, сообщив в своих нотах Идену и Ги Моллу, что если они используют для воздушного нападения на Египет те средства, которых Египет лишен, то рискуют сами подвергнуться нападению с употреблением тех разрушительных средств, которыми они сами не располагают. Как известно, после этого англо-французцы прекратили свое наступление, заняв лишь четверть протяжения канала, хотя грозили раньше занять всю его длину. Это явилось результатом нажима со стороны Эйзенхауэра; последний в отличие от Идена и Черчилля понимает всю бессмысленность авантюры, которая ведет не только к разрушению канала, но и к воскрешению средневековой войны всего мусульманского мира против Запада, что теперь куда опасней, чем в прежние века, когда Запад не строил свое благосостояние на привозимой с Востока нефти. Еще опаснее Западу лишиться нефти, если партизанская война по всей Азии

и Африке совпадает с нападением СССР на всех фронтах.

Айзенхауэр стремится иметь на своей стороне афро-азиатские государства в неизбежной предстоящей борьбе против коммунистической агрессии, а англо-французы, стремясь сохранить свои заморские колонии, все еще надеются столкнуться с СССР насчет раздела мира, принося в жертву большевикам истекающую кровью Венгрию. Теперь трусливая приостановка англо-французского наступления в Египте истолкована в Москве, как капитуляция перед угрозой Булганина, что только поощряет СССР к новым угрозам против слабого и разьединенного Запада.

Московская печать очень мало пишет о Венгрии, представляя идущую там борьбу, как помощь Советской армии своему союзнику при подавлении «фашистского» мятежа, организованного американскими агентами. Зато газеты полны описанием англо-французских «зверств» в Египте.

Сейчас в Сов. Союзе начат набор «добровольцев» из мусульманских республик для отправки на Ближний Восток. Одновременно идет сосредоточение войск в Закавказьи для отправки на самолетах в Сирию при одновременной переброске других частей к польской границе и в Румынию.

Мне все же кажется, что СССР не пойдет на прямое нападение на Западную Европу, ввиду обнаруженной в Венгрии ненадежности советских войск и грозных симптомов перехода танкистов на сторону венгерцев, но зато вполне возможно ожидать отправки на Восток всяких «интернациональных» или мусульманских бригад, а еще больше, всяких диверсантов для нападений на нефтяные промыслы и нефтепроводы, железные дороги и важные в стратегическом отношении для Запада пункты.

Опасность новой мировой войны сильно растет за последние дни. СССР готов пойти на новые авантюры для поднятия в глазах своего народа и подвластных ему народов в Европе и в Азии своего военно-политического престижа, подорванного событиями в Венгрии. Надо показать, что подлый Запад никогда не поможет оружием или помощью хотя бы добровольцев ни одному народу, вставшему против советского ига; особенно русскому народу надо показать, что англо-американцы никогда не помогут никакому военному восстанию против советской диктатуры, как сейчас не помогли восставшей против советского ига венгерской армии. В тоже время нужно показать, что СССР может всегда безнаказанно поддерживать любое выступление против западных держав, зная, что дальше словесных и письменных протестов Объединенные Нации не посмеют идти.

В этом причина всех предстоящих советских самых наглых провокаций. Одно лишь пугает и сдерживает советских заправил — страх перед восстанием в собственной армии. Меня особенно поразило сообщение венгерских беженцев о том, что некоторые венгерские патриоты получали от перешедших на их сторону советских офицеров листовки с текстом на русском языке и на обороте на плохом венгерском языке с призывом к братанию с русскими отрядами, которые не открывают по ним огонь. Листки заканчивались призывом: «С Богом, за свободную Россию! С Богом, за свободную Венгрию!»

Были случаи, когда советские танки сопровождавшие полицейские части, при приближении к цепям патриотов неожиданно поворачивали орудия и били по полиции, а затем переходили к патриотам.

Но зато были также случаи, что при приближении советских войск офицеры, перешедшие на сторону патриотов, портили орудия и тем облегчали захват позиций советскими частями.

Анализируя все имеющиеся сейчас в моем распоряжении сведения, прихожу к следующим выводам на основе тщательного изучения важного для нас венгерского урока, который обязан продумать всякий, кто выступит для освобождения России:

1. Рост народного недовольства и внутренние раздоры среди правящей верхушки вызвали оплевание и развенчание сталинскими последышами своего идола, что однако не отмежевало их от его преступлений, но привело к не-

бывалому падению их авторитета в партии, еще более в народе и в рядах советской армии.

2. Это падение авторитета, сопровождавшееся подхалимством перед иностранными дипломатами и делегациями, заискиванием перед Тито, реабилитацией всяких казенных советских вождей и лидеров западных компартий, только усилило рост открытых проявлений народного недовольства в России, а еще более в странах сателлитах, где ЦК КПСС решил удалить наиболее ненавистных сталинцев: Червенкова — в Болгарии, Бермана и Минца — в Польше, Ракоши — в Венгрии, заменив их оппозиционерами типа Гомулки и Наджи; но народ это воспринял только, как признак слабости ненавистной диктатуры, перед которой можно трепетать, но с которой нельзя в душе примириться.

3. Такое падение престижа ненавистного режима создало благоприятную обстановку для открытого выступления, сначала мирного, а потом и вооруженного, в самом слабом звене скрывающейся восточной Европы цепи, каким оказалась Венгрия!

4. Открытое выступление развивается такими этапами: критика режима сначала по мелочам, а затем в целом на партсобраниях по поводу развенчания Сталина, затем в печати, диспуты в клубах и на студенческих сходках; первые забастовки с уступками со стороны встревоженных властей, потом манифестации и столкновения с полицией (до этого дошло в Тбилиси), затем нападения на участки и партийные учреждения (что случилось в Познани) и открытое восстание, при котором на сторону народа переходят войска, а власть трусливо капитулирует и зовет на помощь иностранные войска (как это было в Венгрии).

5. Победивший народ со своей армией не должен вступать в переговоры с властью, а беспощадно ее уничтожить. В Венгрии нельзя было после капитуляции Наджи оставлять его у власти, а если тактически это было необходимо, то надо было тут же убить ярых сталинцев Кадара и Мюнха, которые лицемерно присоединились к революции, но тормозили сближение с Западом, вызов из заграничных антикоммунистических эмигрантов, и, наконец, бежали в советский лагерь в Солнок, где провозгласили себя правительством и вторично пригласили советского командующего генерала Малнина напасть вероломно на парламентариев и на освобожденный народ.

6. Когда советские части начали браться за венгров, надо было всячески это использовать, призывая их к восстанию, и не принимать перемирия от растерявшегося и вызвавшего из СССР свежие части советского военного командования.

Следовало истребить и во всяком случае отстранить от командования офицеров-коммунистов, которые потом снова переходили на сторону коммунистических частей, заклепывая перед боем свои орудия.

7. Венгерские патриоты совершили большую ошибку своими уличными самосудами над коммунистами на глазах жадных до таких зрелищ западных журналистов. Чекисты должны быть уничтожены, но из этого не следует делать зрелище. Вспомните ужасы ежовщины, но они не давали такого пропагандного материала врагам Сталинины, ибо при Ежове тысячи людей гибли в застенках, но никто не видел и не фотографировал ни одной казни и не было ни одного самосуда. Теперь газеты полны снимков висящих на столбах и деревьях ногами вверх коммунистов, но все казни захваченных большевиками патриотов происходят в отсутствии зрителей и фотографов.

8. Венгерская эмиграция оказалась совершенно неподготовленной к оказанию реальной помощи своим братьям, хотя целую неделю была для нее открыта австро-венгерская граница. Все свелось к парадным молебнам, банкетам в честь борющегося народа, газетным статьями и посылке телеграмм. По думаем мы о том, чтобы нам не оказывать в час восстания русского народа против коммунизма, восстания более грозного, чем венгерское, в жалком положении евангельских неразумных дев, проспавших приход Небесного Жениха. Мы обязаны так же поспешить тогда на помощь русскому народу, как в 1917 г., несмотря на войну, затруднив

Г. Месняев

БЕССЛАВНЫЙ ЗАКАТ

Достигшее своего апогея разложение демократического мира сделалось настолько явственным, что о нем все с большей и большей откровенностью стали говорить даже те, кто с младенчества воспоен демократическим молоком и сызмальства отуманен демократической фразеологией.

Наиболее вдумчивые и совестливые люди наших дней, с тревогой наблюдая явственное разложение западных демократий, все чаще говорят о том, что мир зашел в тупик, из которого не видно выхода, и, что для спасения его требуются какие то неотложные и особые меры.

В числе таких людей, особо беспощадно отзывающихся о современной демократии, многому научившийся в советских концлагерях писатель Ю. Марголин (автор книги «В стране Зе-Ка»). В своей статье «Смерть поэта Бродер зона» («Н. Р. С.» от 7 окт. с. г.) о демократии он пишет так: «Мир западной демократии переживает эпоху коллективного затмения. Вальтер Липман в своей «Паблик Философи» считает возможным говорить о тяжелой болезни западной демократии. Эта болезнь — все растущая зависимость от невежественных и примитивно-мыслящих масс... Хам, предсказанный Мережковским, воцарился над Европой в образе Гитлера, в образе Сталина. Массы открыли им дорогу к власти...»

В свете происшедших сейчас на Ближнем Востоке событий, особенную убедительность приобретает вывод Ю. Марголина о том, что «в мире западной демократии растет прилив не только бытовой, но и политической распушенности, — особенно в интернациональных отношениях».

В первой своей статье «Логика истории» («Н. Р. С.» от 3 ноября с. г.) Ю. Марголин, говоря о том, что советский режим никогда не будет уничтожен войной, поясняет: «Нет сил, которые могли бы вести эту войну на Западе. Это настолько очевидно каждому, знающему мопальчо-политическое состояние, расхляб, разброд, анархию, переживаемую демократиями Запада, что аргументация на эту тему представляется излишней».

Впрочем, добавим мы, самую кощунственную аргументацию совершенно бессилия западных демократий представить нам со всей их трагичностью последние события в Венгрии. Они с ужасающей наглядностью показали не только то, что истинными хозяевами мира являются ничем несдерживаемые советчики, но и то, что демократии абсолютно бессильны защищать свои свободлюбивые принципы, не словами, а силой и оружием.

Венгрия погибла, истекая кровью на глазах всего демократического мира (впрочем, так же погибла когорта Россия, а позже и ряд других государств). Кроме сентиментальных взлохот, чувствительных слов и бесплодных сочувствий, венгерский народ ничего не дождался от побольников демократических идей. О вооруженном вмешательстве демократий в творимое советчиками насилие над венграми, конечно, нельзя было и мечтать. Однако, можно было бы ждать хотя бы других мер воздействия на распоясавшихся кремлевских преступников — разрыва с ними дипломатических отношений, изгнания их из Организации Объединенных Наций, применения экономических санкций. Однако, ничего этого не произошло. Плесмыкательство и страх демократий перед Советами, прочно вошедшие в современную международную жизнь, проявились и здесь со всей своей силой.

«Расхляб, разброд и анархия», отмечают Ю. Марголин, доходят порой до пределов, где трагедия обрывается в фарс. В таком именно фарсовом положении оказалась, например, класси-

чную путь, поспешила всякая нечисть «углублять» февральскую катастрофу нашей Родины. Мы должны будем спешить помочь нашему народу смести с лица родной земли загнившие за столько лет ее дорогие нам просторы отвратительные нечистоты марксизма и большевизма.

Алексей Ростов

11 Ноября 1956

ческая демократическая страна, коей всегда была Франция, в «Новом Русском Слове», время от времени печатаются «Парижские Письма» Н. Татаринова, внимательно наблюдающего современную политическую жизнь Франции и ее политические нравы. Н. Татаринов даже не старается утаивать своего саркастического отношения к французским политическим «порядкам» и нравам, следствием которых является, например, то, что государственная секретная служба Четвертой Республики старается прежде всего скрывать государственные секреты от собственного правительства, ибо, как замечает Н. Татаринов («Н. Р. С.» от 2 ноября с. г.), — «опыт показывает... что французским министрам никаких секретов лучше не передавать — удержать они их не в состоянии». Действительно, дальше идти некуда!

И, если такая страна, как Франция впадала в столь жалкое состояние, вызывающее презрительную усмешку, то в сущности, и в других демократиях дело обстоит уж не на много лучше. В них, может быть, нет такого явного гниения, как во Франции, — но какое то смутное ощущение скрытого неблагополучия чувствуется даже в самых благополучных и процветающих странах. Каждый вдумчивый наблюдатель жизни современных демократий, не может не испытывать тревожного ощущения того, что мир висит на волоске, готовом каждую секунду оборваться.

Такое ощущение, вероятно, почти всеобщее. Признаком его являются хотя бы те ежегодные осенние «Женевские встречи» (Ек. Кусова, «Н. Р. С.» от 7 окт. с. г.), на которых представители наиболее прогрессивной «элиты» ведут бесплодные словопрения о «тяжком кризисе современного сознания» и обсуждают способы изжития этого кризиса. Не трудно определить стиль и направление мышления людей, участвующих в женевских встречах.

Он сразу станет ясным, если принять во внимание, что в них участвовал презираемый всеми честными людьми И. Эренбург (аудитория не могла вместить всех желающих его послушать). Не трудно понять и то, что на этих собраниях ничего путного сказано быть не может, кроме призывов к «демократизации культуры», кроме общих мест вроде «приобщения высших слоев слоям низшим» и прочего вздора, которым питают человечество со времен французских энциклопедистов и их предшественников и последователей. Никому из участников «женевских встреч», конечно, не приходит в голову самое простое соображение о том, что именно в них и лежит причина мирового кризиса, и что их словоблудие несет этому миру неизбежную гибель.

Именно в этих лжегуманистических и лжепрогрессивных учениях, отравляющих мир в течение двух веков — лежат причины современного состояния демократического мира и его бесславно го заката. Это они, — французские энциклопедисты и прочие «просветители» человечества, — развратили в свое время человека толпы, внушив ему, что именно он является началом и концом всего сущего, основой всякого общества, что его разум, его мнимые «естественные права» определяют и исчерпывают все и делают лишним и Бога, и Коволя, и исторические национальные ценности.

Именно тогда, когда развращенный, распущенный и опьяневший от лести и крови французский мешанин ввел (10 ноября 1793 года) в собор Парижской Богородицы актрису Терезу Анжелику Обри и восславил ее в церковном алтаре, как «Богиню Разума» — началось помутнение человеческого разума, достигавшее сейчас своего апогея.

Невежественный, примитивно-мыслящий, тупой, живущий чисто утробными интересами и часто едва грамотный «избиратель» стал вершителем судеб мира. Так, в угоду ему, зачарованному большевистской пропагандой и победой Сталина, были отданы Советам свободные страны, и в их числе та самая героическая Венгрия, которая льет свою кровь за свободу, отнятую у нее столь непонятным и нелепым образом. Так, в угоду ему, в целях завоевания избирательных голосов, в тече-

Н. Потоцкий

Конец некоторых иллюзий

Двадцать советских дивизий (двести тысяч человек), при поддержке 4.500 танков, мощной авиации и многочисленной артиллерии всех видов, залили кровью честных патриотов, женщин и детей маленькую Венгрию, — маленькую территориально и по количеству населения (10 миллионов), но великую свобододолюбивым и героическим духом своего благородного, гордого, гостеприимного и самоотверженного народа.

Каждый искренний антикоммунист и каждый честный человек (а это в сущности синонимы) не только с благоговением, но и со страстной жадной отменности божьим палачам преклонится перед ослепительно ярким примером того, как должно сражаться и умирать за свободу своей страны и за благо своего народа. Мы, бывшие бойцы всех Белых Армий, от Добровольческой до Власовской, имеем право выражать это восхищение без всякой боязни упрека в лицемерии, ибо мы тоже дрались до последней степени физической возможности против этих же палачей и мы готовы возобновить эту борьбу с оружием в руках хоть сегодня! И в этом отношении чиста совесть всей русской национальной эмиграции, ибо она всегда предупреждала Свободный Мир о подлинной звериной сущности кремлевских заправил. Но пока Господь не послал нам милости доказать нашу готовность принести нашей Родине в жертву все наши силы и самую жизнь, как это сделали до блеск борцы за свободу Венгрии, наш долг с холодной трезвостью ана-

лизировать только что отгремевшие события и сделать из этого анализа максимально беспристрастные выводы в вопросе о возможно скорейшем освобождении от власти Хама и Убийцы нашего собственного народа.

И вот, мне кажется, что в свете такого анализа должны рассеяться некоторые иллюзии, прекрасные сами по себе, но оказывающиеся ныне совершенно беспочвенными на основе фактов венгерского урока.

Мой первый вывод из этого урока: **Национальная революция в СССР, т. е. ниспровержение советской власти исключительно силами самого восставшего народа — НЕВОЗМОЖНО.**

Будем рассуждать с предельно холодной практичностью. Успех внутреннего восстания и национального переворота на нашей Родине возможен только при условии, если поднимется одновременно весь народ или вся Крайняя армия.

Какой вдумчивый и добросовестный политик — (кроме патентованных блефманов солидаристов) — может с твердой уверенностью утверждать, что такое всеобщее восстание возможно ранее того момента, когда температура ненависти к сов. власти достигнет такой же точки кипения у всего нашего народа или у всей Красной армии, как у венгров, и побудит их в одно прекрасное утро, во всех городах и селах, выйти на улицу с оружием в руках, строить баррикады и бросаться на танки чекистских войск особого назначения? Берет ли на себя смелость этот же политик утверждать, что этот

ние последних десятилетий, совершались и совершаются и поныне бесчисленные ошибки, просчеты и даже преступления.

Моральная распущенность масс, освобожденных от всякой ответственности приводит к тому, что массы эти, как справедливо говорит Ю. Марголин, «не боятся властей, но и не уважают их. И они сами (власти) себя не уважают».

Но, где же спасение, где выход из создавшегося безвыходного тупика? «Возрождение Демократии», — отвечает на этот вопрос Ю. Марголин, — «требуется людей сильной воли и пламенной веры». Но где же их взять? Как могут воспитаться люди сильной воли и пламенной веры в условиях всеобщей слабости и безверия? И во что может пламенно верить современный человек, воспитанный на туманных гуманистических идеях? В человечество ли, в прогресс, во всеобщее избирательное право или в Объединенные Нации?

И человечество, и гуманизм, и прогресс, и декларации прав человека и гражданина, и прочая демократическая напыщенная и пустая декламация не могут быть предметом пламенной веры и основой крепости духа. Все это мишура, ветошь, слова лишние содержания и прикрывающие лишь примитивный эгоизм, пренебрежение к основам морали, упадок нравов, отвержение всех авторитетов и разрушение естественной человеческой иерархии. Все, что так долго внушалось реформаторами и просветителями всех времен и всех народов простому, рядовому человеку, и что отвратило его от Бога и от его законных государей — все это, как раз, и привело людей, к губящей их «бывовой и политической распущенности».

Только в немедленном, безусловном и искреннем возврате к старым, многовековым, испытанным всей историей человечества ценностям: к Богу, к Церкви, к законным монархам, к национальным традициям и заветам — единственное спасение современного общества. Крепкая семья, благородные чувства патриотизма, национальной гордости, чести, уважение к авторитетам — могут существовать только там, где верят в Бога и чтут свое отечество.

Ведь, сама наша текущая, современная жизнь совершенно явственно, красноречиво и убедительно, каждый день, говорит нам об этом. Мы своими собственными глазами, видим то, что лишь там, где проявляются вера в Бога, приверженность к своей религии, патриотизм и преданность национальным традициям — там со всей силой обнаружи-

ваются бесстрашное мужество, подлинная любовь к своей стране, преданность своим верованиям и жертвенная готовность защищать их ценой своей крови и своей жизни.

Что подняло венгерский народ на равную борьбу с поработителем? Конечно, не социалистические идеи! Они явно и бесспорно ненавидимы, как венгерским, так и другими народами. Конечно, и не туманные прогрессивные идеи, едва ли понятные венгерскому крестьянину, борящемуся за свою национальную независимость. Крестьянина этого подняла на борьбу его исконная, ему прирожденная преданность своей нации, своему национальному своеобразию определяемому историческими особенностями его жизни. Корона Св. Стефана — величайшая историческая ценность венгерского народа, бесспорно, была тем символом, который освящал героическую борьбу венгров. Именно тогда, когда этот народ, со слезами на глазах, преклоняя колени, встречал своего духовного пастыря, освобожденно го из тюрьмы, кардинала Миндсенти, — он явственно ощущал свое национальное единство, родившее в нем не преклонную волю к борьбе. Не то же ли чувство волновало и поляков, когда их коленопреклоненных благословлял, тоже освобожденный из тюрьмы, кардинал Вышинский? Они тоже, конечно, своим сердцем неудержимо рвались к своим религиозным и национальным святыням.

Вот, где выход из безнадежного тупика, в который заведены люди многолетней проповедью лжеучителей! Дайте всем народам мира возможность духовно возвратиться к их истокам! Освободите их от гипноза лукавых и разлагающих лжегуманистических учений! Верните им Бога, верните им их законных государей, их многовековые традиции и верования! Мир воспрянет тогда духом и возродится во всем своем духовном величии.

Пусть снова повсюду властно загудят церковные колокола, пусть во всеулыбчивые зазвучат полузабытые национальные гимны; пусть разовьются вновь, сданные в архивы, седые знамена старой славы; пусть прозвучат благодные имена оклеветанных императоров, королей и национальных героев — ко всему этому, светлему, возвышающему и пленительному с непреодолимой силой потянутся навстречу людские сердца, сейчас погрязшие в чуждой тине современности, но невысказанно тоскующие и сейчас о вере, верности, славе, чести и благородстве!

Г. Месняев

момент близок? От себя же мы скажем: нет и нет! Прежде всего, Кремль располагает несколькими сотнями тысяч этих самых специальных войск, представляющих основу ее мощи — танки и авиация — комплектуется проверенными и надежными коммунистами. Система секстосов во всех частях армии усвершенствована до возможного предела, как, конечно, и во всей массе населения. Недовольство властью в этих массах, конечно, есть и, быть может, даже прогрессивно нарастает, но сколько времени будет нужно, чтобы это нарастание вылилось в формы вооруженного, а главное, повсюду одновременного восстания? Урок 1941 года учит нас, что такое же, если не большее недовольство существовало в широких массах и тогда, и многие из нас были уверены, что всеобщая мобилизация приведет к восстанию против Кремля. Увы, эта ненависть к власти вылилась не в активные формы революции онного мятежа, а в пассивную форму сдачи немецким войскам. И сейчас, с тем же огорчением, мы должны констатировать, что недовольство населения не выходит из пределов пассивности. Никаких тайных революционных организаций не существует, террористические акты против представителей власти чрезвычайно редки. Делать ставку на красных маршалов, коммунистов до мозга костей, роскошная жизнь для которых возможна только при нынешнем режиме, могут только такие младенцы от политики, как Орехов.

Исходя из всех этих соображений, можно допустить возможность — и то, весьма условную — местных и частичных восстаний населения или частей Красной армии. И вот, под углом зрения венгерского урока, приходится признать, что такие восстания обречены на неминуемую неудачу с беспощадной гибелью наиболее активных элементов населения, ибо при таком восстании против него будут немедленно же брошены Кремлем десятки дивизий, сотни бомбардировщиков, тысячи танков и, конечно, войска особого назначения. И, на страх всем другим областям и всем другим недовольным, восстание будет затоплено в крови, в развалинах, в огне пожаров и в расстрелах еще почище, чем в Венгрии...

А потому мы остаемся на нашей прежней точке зрения: только удар извне, только война со Свободным Миром может повести за собою крушение коммунистической власти, и только в том случае, если первые операции этой войны будут неудачны для большевиков, можно будет рассчитывать на восстание внутри страны, которые, будучи в этом случае даже местными и частичными, будут способствовать быстрому крушению сов. власти. И поэтому те, кто проповедует неизбежность — и при том в самом ближайшем будущем — национальной революции в СССР, являются либо бесцельными авантюристами, вроде солидаристов, ибо, подерживая эту иллюзию среди наивных иностранных денежных тузов, они по лучают от них деньги на якобы активную подготовку этой революции при помощи своих фантастических молекул лярных ячеек — или чего-то вроде этого вздора, либо прекраснотупыми идеалистами, которые принимают свои искренние патриотические стремления и мечтания за действительность. И по тем же причинам для русской национальной эмиграции остается в силе единственная реальная задача: опираясь теперь на пример Венгрии, неустанно твердить Свободному Миру, что не будет покояствия и настоящего мира на всем земном шаре, пока власть, засевшая в Кремле и распространяющая по всему миру микробы беспорядка, кровопролития, насилия и духовного и экономического упадка, не будет уничтожена вооруженной силой, но с непремленным участием Российской Освободительной Армии, наличие которой в рядах союзников покажет их честные намерения в отношении национальной независимости и единства нашей Родины. И ныне такая проповедь будет иметь гораздо больший успех, чем еще какие-нибудь недели тому назад, т. е. до Венгерского восстания.

С большим основанием можно надеяться, что исчезнет ныне и другая иллюзия: иллюзия честных, искренних, но наивных или плохо осведомленных об истинном лике Красного Кремля западных политиков и рядовых граждан и, может быть, даже некоторых, конеч-

но, очень немногих, честных коммунистов, просто обманутых пропагандой своих политруков и своею прессой, — надежда на то, что кремлевские заправилы стали, после смерти Сталина, на путь демократизации своего режима и на путь искреннего мирного сосуществования с другими народами. Миллионы этих людей сейчас поймут, что Кремль, это — шайка гнуснейших преступников без признака какой бы то ни было морали и совести, с которой невозможно ни честное и плодотворное для интересов всего человечества общение, ни язык дружбы и мирных культурных взаимоотношений, что с ними невозможно дышать одним воздухом на заседаниях международных организаций и парламентов, что имя их отныне — палачи и убийцы, и что ни один порядочный человек не должен подавать руки, а все порядочные люди всего мира должны требовать от своих правительств прекращения дипломатических и торговых сношений с этой преступной бандой и усиленной подготовки настоящего Крестового похода для освобождения страдающих под их кровавым сапогом народов и, в первую очередь, народа русского, ибо только жизненные соки этого последнего дают возможность этим преступникам готовить свое злодейское владычество над всем миром.

Но есть и другие иллюзии, которые рассеются сейчас после трагедии несчастного венгерского народа, — это те иллюзии, которые строили себе сами кремлевские бандиты, кладя их в основу своего заветного стремления к мировой революции. А именно:

Формируя многотысячные и хорошо вооруженные армии в странах-сателлитах, они надеялись приобрести в их лице своих верных и надежных союзников в случае вооруженного конфликта со Свободным Миром. События в Венгрии (а отчасти и в Польше и, может быть, в Болгарии, где несколько месяцев тому назад были бунты в некоторых гарнизонах) показали красным вождям, что на эти армии, как на слепое орудие своих планетарно-завоевательных целей, они рассчитывать не могут. Поведение венгерской армии в эти трагические дни показало, что она осталась прежде всего плотью от плоти своего народа, сохранила свою национальную сущность и не захотела служить целям коммунистического интернационала. Венгерские части либо приняли активное участие в вооруженной борьбе своего народа против красных оккупантов, либо остались пассивными, но все же снабжали повстанцев своим оружием, но усмирять их вместе с красными палачами не пошли.

А поэтому, мечте маршала Конева и его штаба, возглавивших все вооруженные силы восточных народов согласно варшавскому договору, мечте о молниеносном и триумфальном походе на Зап. Европу Красной армии СССР со всеми армиями стран-сателлитов, пришел конец. Игги на Европу, имея в тылу миллионы населения и многотысячные армии, затаившие жесточайшую ненависть к своим красным поводам, было бы полным безумием, и большевики достаточно умны, чтобы не рискнуть на повторение венгерских событий во всех странах сателлитов в тот момент, когда главные силы красных войск будут за пределами этих стран, т. е. на европейском фронте. Таким образом, все затраты Кремля на превращение армий стран восточной Европы в своих верных друзей пропадут даром — это событие колоссальной важности в плоскости грядущего и неизбежного вооруженного столкновения обоих блоков.

Исчезнуть должна и другая иллюзия. Готовясь к войне «горячей», хрущевская клика стремилась подготовить свою победу в ней предварительным выигрыванием и войны «холодной». Главным козырем последней она, эта клика, ставила теснейшее сближение с западными социалистами, установление с ними и с другими левыми партиями «народных фронтов», образование в парламентах Зап. Европы большинства в виде этих фронтов, послушных воле и политике Москвы, и, таким образом, взрыв противника изнутри при помощи этой могущественной пятой колонны.

Теперь этот план также оказывается неосуществимой иллюзией: все коммунистические партии Зап. Европы с негодованием клеймят варварство коммунистов и выражают к ним свое неподдельное презрение, как к насильникам

Лидия Норд

ПУТЬ НА ЗАПАД

Прошипели тормоза. Рванул паровоз. Колеса, набирая скорость, выстукивают свой монотонный ритм. Посередине товарного вагона — чугунная круглая печка. Возле нее — мешок с деревянными чурбашками. Вокруг — мы, женщины, — военнопленные.

Содержание женщин в лагерях военнопленных наравне с солдатами — первый случай в мировой военной истории. Гитлеровское командование вписывает в нее новую страницу и показывает этим насколько деградировал "сильный пол".

Командант нашего эшелона — прямой потомок рыцарей-крестоносцев. В нем осталось от пращуров кое что "несозвучное" Третьему Райху. Но к его явной жалости к нам примешана изрядная доля презрения. Но, как истый аристократ, он хочет быть гуманным даже к людям "нижней расы". Все это написано на его породистом лице, когда он соприкасается с нами.

Часовой, сидящий на мешке у полузадвижных дверей, молодой, белокурый и упитанный прусак, когда нет начальства, относится к нам с явной симпатией, но и в ней чувствуется оттенок превосходства. Солдат очень весел: сдав нас на границе Германии, он поедет в отпуск к семье. Предвкушая это удовольствие, он делится со мной планами, как проведет отпуск.

Я слушаю его одним ухом и слежу глазами за мелькающим в щели вагона, хоть и реденьким, грустным, но таким родным лесом. Солнце, уже по весеннему теплое, заглядывает в вагон, но не греет душу... Она опустошена войной и упрессована пленом. Лучи солнца скользят по нашим худым, серым лицам, по грязным, пропахшим дезинфекциями, шинелишкам, со следами вшей на всех швах.

Дым из паровозной топки, заносится на повороте в вагон. Немец задвигает дверь. То, за чем с тоской следили глаза, скрывается. Может, это и лучше... Тяжело прощаться с изуродованной бомбами и пожарниками родной русской землей...

Рядом со мной, свернувшись клубочком, горько всхлипывает медсестра Шура Костылева. Маленькая, совсем юная, со свежим шрамом от осколка гранаты на подбородке. Она отбивалась гранатами, защищая блиндаж с ранеными. Об этом рассказал доставившей ее в эшелон конвоир.

— Она очень храбрая, эта маленькая сестра. Удивительно храбрая! Не правда ли? — говорит, указывая на нее глазами, немец. — Но почему она так плачет? Ей же никто не сделал плохого.

— Она плачет потому, что нас увозят из России.

— Но в Германии вам будет лучше. У нас есть хлеб, масло, шпек, мясо... Скажите это ей.

— Лопай это сам! — кричит в ответ Шура. — Звери, проклятые! Всех моих раненых перестреляли!..

— И все он врет, — вмешивается другая пленная. — У них в Германии еще до войны голодали.

— Нет. Он не врет, — раздается из угла чей-то голос. — Голода у них нет. Гляди какие у них все солдаты упитанные. А какие посылки им из дома шлют!

— У нас до войны тоже все зажиточно жили, — не сдается та.

— Куда нам с немцами равняться, — упорствует вторая. — Вон, на снимках у них все солдатские жены как шикарно одеты и дети все откормленные, чистые, нарядные. И мне один солдат, он по-нашему

говорит, рассказывал, что у них и теперь еще нет очередей. А у нас если хочешь чай с сахаром пить, то становись за сахаром с ночи в очередь...

— Вот и врешь — сахару у нас сколько угодно было!

— Где это "у нас"?

— В Ленинграде.

— А ты бы попробывала в Орше достать его. Вы ленинградские жили, как буржуи. К вам приедешь — глазам не веришь. Купишь у вас сахару, да везешь его домой, как краденый... Ссыпишь в тинный мешок, да подвесишь его под юбку. Идешь по вокзалу, через заставу и трусишься, чтобы не обнаружили...

— Разве у нас на вокзалах проверяли?

— С луны ты что ли упала? Не знаешь, что у вас не разрешали вывозить продукты из города?

— Да врешь ты все — этого не было.

— Скажите, девушки, кто из нас врет?

— Правильно, — вмешивается в спор санитарка. — Я сама ленинградская. И как ехала в тридцать девятом году к матери в Орел — купила ей сахару и других дефицитных продуктов, не замаскировала их и все у меня на вокзале отобрали — ироды. А я на то свои последние трудовые рубли истратила. А брат мой техником на Дальнем Востоке работал, как в отпуск приехал, рассказывал — всю Сибирь проехал и на станции обед можно было достать, а хлеба ни-ни не было. Вот тебе и "зажиточная жизнь"...

— Ты, видать, с папой, с мамой до войны жила, — вступает в разговор еще одна. — А, конечно, партийные начальники нужды ни в чем не знали...

Но и у той, которая отстаивала советскую жизнь, нашлась сторонница. Завязался спор. Он разряжал тоску. Поэтому спорили так ожесточенно, как будто от этого зависела участь всех.

Немец прислушивается, стараясь уловить знакомые русские слова, но в споре их выпаливают слишком быстро. Он морщится от крика, не выдержав затыкает пальцами уши и, наконец, вскакивает, стараясь перекричать спорщиц, водворить порядок.

В это время вагон сильно подсакивает на стыке рельс. Спорящие падают одна на другую. Печная труба, разделившись на составные части, летит на пол, выбрасывая клубы сажи. Немец бросился к дверям, раздвинул их. По вагону закрутилась черная метель...

— Швайнерай!!! — вопит он, отмахиваясь и закрываясь от сажи. Затем зло пинает сапогом кусок трубы. — Вот, ваша русская культура...

— Нет. Это — ваша культура, — возражаю ему я. — Ведь по переделанной колее ходят только ваши вагоны.

— Да, вагоны наши, — утрово соглашается он. Потом садится на корточки перед печкой. — И печка тоже наша... А труба?

— Труба неизвестно чья, а вот сажа, признаюсь, наша...

— Зи зинд цу клог, — ворчит он. — И это принесет вам, когданибудь, много неприятностей...

**

— Эшелонный врач и его помощник — оба заболели. У нас очень много больных. Мы мобилизовали здесь гражданского доктора. Но он не говорит по-немецки. Я вас прикрепляю к нему. Вы будете помогать ему и переводить. За это будете получать добавочный паек, больше хлеба. — Командант разглядывает несколько секунд свои пальцы, потом добавляет: — И, как премию, получите еще и табак... А теперь придите с доктором по всем вагонам — сделайте список больных. Только больных — не симулянтов! Поняли?... А вот и врач!!.

Доктору лет сорок. На нем хорошее зимнее пальто, с выхухольевым воротником и такая же меховая шапка. Из под растянутого воротника шубы,

виден белый крахмальный воротничок и дорогой, но ярковатый галстук. Вид у врача независимый. В глазах — знание.

Повторив еще раз все приказания, комендант отпускает нас кивком головы. Но доктор удерживает меня за рукав:

— Скажите коменданту, что я хочу сейчас получить сигареты, так как они меня очень торопили и я не смог их получить у нас.

Я перевожу. Командант поднимает бровь. Потом делает знак итти за ним. В купе он достает с полки картонку, достает пачку сигарет, протягивает мне, но доктор перехватывает и быстро опускает в свой карман.

— Скажите ему, что я дал это на вас двоих, — приказывает комендант.

Доктор вынимает из кармана пачку, отсчитывает пять сигарет и дает мне:

— По немецким правилам женщины получают по карточкам меньше сигарет, чем мужчины, — поясняет он мне.

У коменданта начинает подергиваться мускул щеки.

— Почему он дал вам только пять?

Я перевожу слова врача. А тот закурил не торопится уходить. Ему еще надо узнать — насколько позже он попадет с этим эшелоном в Гамбург. У него есть туда направление, вместе с рекомендациями. Немец, даже не заглянув в бумаги, отвечает отрывистыми, короткими фразами.

— Да еще спросите его, — спохватывается врач, могу я сегодня успеть пойти в город?

— Нет, — режет комендант.

Мы уходим. Но только делаем несколько шагов, как врач снова бежит к вагону. Оказывается он едет там же, в последнем купе и забыл что-то захватить с собой.

Я жду. Успеваю выкурить целую папиросу. Наконец, солдаты, на обязанностях которых открывать и сторожить вагоны, говорят мне, что надо итти и вытаскивать доктора. Мы находим его в тамбуре. Нацепив на себя большую санитарную сумку с красным крестом, доктор не торопится, а о чем-то оживленно говорит, больше знаками, с фельдфебелем и показывает тому рекомендательные бумаги.

Мы еще не окончили обхода, а я уже почувствовала к нему определенную ненависть. Это был редкий тип бездушного врача-бюрократа. Даже немец, конвоирующий нас, проявлял больше участия к больным и, становясь на мою сторону, отмечал в списке тех, кого врач признавал только симулянтами. Но еще больше меня поразило другое: мне за мою недолгую практику не пришлось встречаться с тифом, но по воспоминаниям, оставшимся от первых лет революции и по сведениям, полученным на курсах "лекпомов", которые я окончила несколько лет назад в "порядке общественной нагрузки", я уже могла установить, что у некоторых больных есть признаки сыпняка. Доктор же, несмотря на мои направляющие вопросы, упорно ставил другие диагнозы. Но торопился выскочить из этого вагона, а потом долго оглядывал себя со всех сторон, спрашивал не вижу ли я на нем вшей.

После обхода, на докладе у коменданта, он вдруг спохватился:

— Скажите ему, что я не получил молока.

Переводя, я думала, что это молоко для тяжело больных и спросила на сколько человек он хочет получить.

— Да нет же, — досадливо поморщился он. — Я не получил той порции молока, которая мне полагается ежедневно.

Лидия Норд

(Продолжение следует)

и гробокопателям свободы и подлинной демократии. Представители этих партий, не говоря уже о партиях более правых — открыто, на заседаниях парламентов, кричат им: "Убийцы! В Москву!". Цвет государств Свободного Мира, его молодежь громит помещения коммунистических партий, а, не будь сильной полицейской охраны, разгромила бы и большинство сов. госсоветов в Европе и Америке. Норвежское социалистическое правительство, намеревавшееся оказать радушный прием Хрущеву и Булганину в январе в Осло, предложило им "отложить" свой приезд: плевков прямо в лицо! Голландские спортсмены отказались от участия в Олимпиаде в Австралии, если там будут выступать советские спортсмены, — другой плевков! И о многих подобных плевках мы читаем сейчас каждый день в газетах. Прошла пора улыбок и пожатия окровавленных рук! Послы СССР и вожди местных компартий трусливо прячутся от народного гнева западных народов в своих особняках... Не мало коммунистов ходят уже с побитыми физиономиями... Одним словом, вопрос о "сосуществовании" принят совершенно определенный смысл: приходится временно "сосуществовать" с гадной, которую рано или поздно придется убить.

Мы не хотим однако, чтобы нас самих обвинили в несбыточности, по мнению многих, иллюзии о Крестовом Походе Западного Мира против Кремля. Мы смотрим на вещи трезво. Мы констатируем жалкое убожество духа и моральных устоев западных демократий, ограничивающихся словесными излияниями негодования и осуждения палачей венгерского народа, вместо катехорических ультиматумов последним, за которыми последовали бы действия, достойные защитников христианской цивилизации, которыми вожди этих демократий себя именуют. Мы не можем не противопоставить этим жалким словесным пример Императорской России, выступившей с оружием в руках против стальной фаланги австро-германских армий на защиту маленькой и героической страны, когда последней только еще угрожало иноземное вторжение. Мы, монархисты, можем спросить сейчас всех этих защитников "вечных ценностей": кто же лучше защищал эти ценности, настоящие духовные ценности и жизненные интересы свободных народов: "Российская Самодержавная Монархия или ваши прославленные демократии, патентованные защитники всяких прав и свобод? Русский Царь или ваши президенты? Ответа на этот вопрос ни от

Водова, ни от Кусковой мы, конечно, не получим.

И все же героическое восстание доблестного венгерского народа оправдывает нашу надежду на то, что на пути к вооруженной ликвидации коммунизма силами Свободного Мира сейчас сделан вперед большой, очень большой шаг, за которым, несомненно, последуют и другие. И в этом отношении громадное значение имеет сейчас объединение всей Российской Национальной Эмиграции и, в первую голову, наше собственное объединение, объединение всех активных и живых душой монархистов. Ибо когда мы будем представлять собою монолитный и мощный кулак, мы получим возможность сбить с их позиции всех тех "экспертов по русскому вопросу" при иностранных правительствах, которые смогли занять это место главным образом вследствие нашей раздробленности и вытекающей отсюда слабости, и приложить все наши духовные, организационные и материальные возможности, чтобы открыть глаза всем руководителям Свободного Мира на их заблуждения в оценке Императорской России, как носительницы и активной защитницы подлинных моральных принципов и подлинной человеческой — и человеческой — культуры, и доказать им, что толь-

ко восстановлением Российской Монархии на месте ниспровергнутого силой коммунистического гнезда в Кремле даст всем народам земли настоящий мир, беспрепятственное и спокойное развитие всех его духовных сил и экономических богатств и подлинное братство народов всего земного шара на основах христианской любви и социальной справедливости.

А потому, друзья-монархисты, поставим себе вместо всяких иллюзий совершенно реальные практические цели: теснейшее сплочение вокруг единственного непререкаемого для нас — да и для всех честных русских националистов — авторитета, Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, и создание Российского Монархического Центра для мобилизации и концентрации всех наших сил и возможностей для конечного торжества Дела Монархии, той Монархии, которая навсегда избавит весь мир от необходимости строить, а потом терять всякие наивные, прекрасные, а порою и преступные иллюзии, ибо только эта Монархия будет тем ФАКТОМ, тем ФУНДАМЕНТОМ, на котором — и только на нем — культурный мир сможет построить свою настоящую свободу и счастливую жизнь.

Н. Потоцкий

Проф. Б. Ширяев

Венец и бармы Мономаха

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Вопрос о происхождении и времени прибытия на Русь исторической Мономаховой шапки и золотых барм (оплечий), ставших в дальнейшем вещественным символом Российской легитимистической монархии, мало интересовал наших либеральных историков. Они обычно довольствовались легендарными сообщениями поздних летописных сводов (XIV века и позже), не потрудившись подвергнуть эти сообщения историческому анализу или хотя бы поверхностной критической оценке.

Эти сообщения повествовали, что Мономахова шапка и бармы были присланы внуку Ярослава Мудрого, князю Владимиру Всеволодовичу при его крещении его дедом по матери императором Византии Константином Мономахом. На получении этих даров во младенчестве основывалось как прозвище и имя этого князя, утвержденное за ним историей — Владимир Мономах. Однако, сам князь Владимир Всеволодович Мономах в начале своего знаменитого поучения уже косвенно опровергает эту легенду. Он пишет: «Аз, худый, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, наречен в крещении Василий, русским именем Володимир, отцем возлюбленным и матерью своею Мономах».

С. М. Соловьев так комментирует эти слова князя: «Мономах не было прозвищем, но именем, данным при рождении, точно таким же, какими были Владимир и Василий. Ярослав хотел назвать своего первенца внука от любимого сына Владимира — Василием в честь своего Равноапостольного отца, отец и мать же — Мономахом в честь деда по матери, византийского императора, происхождением своего сына от которого вполне естественно гордился князь Всеволод. О дарах, полученных при крещении от своего деда-императора и о связанных с ними каких-либо династических правах или привилегиях, сам Владимир Мономах не пишет ни слова, хотя, казалось бы, должен был сообщить о них, поучая своих детей».

Тот факт, что сообщения о крестильных дарах, полученных от византийского деда приведены только в поздних списках, сам по себе уже наводит на некоторые сомнения в их точности. Ведь эти поздние списки прошли уже через руки нескольких переписчиков и, что еще значительнее, подверглись пересмотру и исправлениям нескольких «редакторов», кадры которых обычно заполнялись в домословском периоде русской истории выходцами из самой Византии или подчиненных ее влиянию славянских земель, в силу чего и являлись проводниками византийских же религиозных и политических тенденций. Византия же на всем протяжении ее торговых и политических соприкосновений с Русью смотрела на нее, как на свою полуколонию или во всяком случае, как на варварское государство, входившее в сферу влияния Восточной Римской Империи. Свой авторитет, свое культурное превосходство над Русью она стремилась утвердить всеми путями. Не будучи в состоянии подчинить себе Русь воинской силой, византийские политики были вынуждены прибегать к другим средствам, в числе которых было и умышленное искажение русских исторических памятников. Так, например, явное влияние византийских «редакторов» заметно в летописном сообщении о крещении великого князя Владимира, где высокий духовный порыв Равноапостольного русского князя, приведенный его к Истине Христовой, подменен чисто плотскими, низкими влечениями к вину и свинине, вкушать которые запрещали другие религии.

Аналогичная операция была, очевидно, проделана и с подлинными летописными сообщениями о прибытии на Русь венца и барм Мономаха, как «даров» слабому, ниже стоящему младенцу от его высокого, могущественного деда.

Эти сообщения поставлены в летописях под 1119 и 1120 годами, когда император Константин Мономах был давно уже погребенным, а русский Владимир Мономах был уже великим князем.

Факт, который сам по себе уже наводит на большие сомнения.

Помещенный в полном собрании русских летописей Густынский летописный список дает ключ к разъяснению этого явного несоответствия. Густынская летопись прямо сообщает, что дары были присланы Владимиру Мономаху императором Алексеем Комненом действительно занимавшим в это время византийский императорский трон, а не давно уже умершим императором Константином Мономахом. Эти дары состояли из креста Животворящего Древа, царского венца, сердоликовой чаши, принадлежавшей некогда Римскому императору Октавиану Августу, и золотых цепей с оплечьями (бармами). Они были доставлены в Киев особым византийским посольством, во главе которого стоял Эфесский митрополит Неофит, возложивший венец и бармы на Мономаха, именую его при этом царем (кесарем), то-есть признавая за великим русским князем равенство с византийским императором, чему до того Византия ожесточенно противилась.

Встает вопрос: чем же была вызвана присылка столь ценных даров в сопровождении высокопоставленного посольства, официально признавшего полный государственный суверенитет и могущество юной Руси? Один, также замолченный либеральными историками эпизод, дает нам вполне исчерпывающий ответ. Дочь Владимира Мономаха Мария была замужем за Леоном, сыном и наследником царствовавшего после Константина Мономаха императора Диогена. У них к этому времени был уже сын Василий, в будущем также законный наследник византийского императорского престола. Но занять престол зятю Владимиру Мономаху, царевичу Леону, не пришлось. Его отец, император Диоген, был свергнут с престола патрицием и богачом Алексеем Комненом. Как это было в бытность Византии, царевичу Леону пришлось скрываться вместе с семьей, но будучи смелым и энергичным, он сгруппировал во Фракии и на Дунайской границе Империи своих сторонников и совместно с ними начал борьбу против узурпатора Комнена за свои законные наследственные права. Эта борьба велась Леоном не без содействия его тестя, вел. рус. князя Владимира, о чем свидетельствует тот факт, что в войске Леона были полководцы, призвание которых на Балканы не могло быть осуществлено без помощи Киевского Стола. Борьба Леона развивалась вначале удачно. Ему удалось несколько дунайских городов, среди которых был значительный город Доростол, в котором царевич Леон и основал свою временную столицу. Его противник Алексей Комнен прибегнул тогда к также обычному в Византии средству борьбы — подослал к законному наследнику престола наемных арабов-убийц, которые и выполнили свое гнусное дело. Подобный акт не мог не возмутить благородную, проникнутую духом христианства и христианской государственности душу Владимира Мономаха. Он сам вступил тогда в борьбу за права своего внука Василия, начав последнюю в русской истории войну с Византией, совершенно замолченную нашими либеральными историками.

Первые отряды русских воинов под начальством воеводы боярина Ивана Войтишча перешли Дунай и успешно действовали во Фракии, закрепив за юным наследником византийского престола несколько городов, в которых Войтишча утвердил своих посадников. Но уже захваченного греками Доростола отряду взять не удалось. Тогда Владимир Мономах послал за Дунай подкрепление, очевидно, уже более значительное, которым начальствовал его сын князь Вячеслав совместно с воеводою Фоюю Ратиборовичем. Как протекала борьба этого отряда с армиями Комнена, летопись нам не сообщает, но, очевидно, что с переменным успехом: Доростола русским взять не удалось, но и Алексей Комнен был в свою очередь вынужден направить в Киев мирное посольство с богатыми дарами. Именно это посольство, прошившее у Руси мира, шедшее на многие уступки и признавав-

И. Жигулев

Плоды безумия

Последние события в мире взволновали буквально все политические круги обществности. Англо-Египетский конфликт, Израильский рейд, Венгерское восстание обсуждается в организациях, в домах, в общественных местах; выносятся причины, делаются прогнозы, выводы, заключения; одни — склонны англо-французские шаги в Египте расценивать как прямую агрессию, другие — говорят, что англо-французские своим актом развязали руки Кремлю для подавления венгров, третьи — считают, что Израиль своим военным маршем провоцирует сознательно мир на Третью Мировую войну, а в общей кутерьме забыли об одном, что и кровавые события на Востоке и кровь в Венгрии, а не так давно в Познани, есть следствие вытекающее из одних источников и, рано или поздно, эти события должны были произойти. Марроканские, алжирские, тунисские, китайские, корейские, теперь египетские события — все это обильный урожай посева 1933 года, когда Запад, главным образом САСШ, признали коммунистическую тираннию Кремля за полноправного государственного партнера в мировом альянсе. И все эти Мао, Нассеры и им подобные ничто иное как птенцы-стервятники вылупившиеся из Московского инкубатора. В 1933 году, благодаря близорукости демократического президента САСШ, Запад «посеял ветер, теперь пожинает бурю».

Венгерские же события, польские, не сегодня-завтра, возможно, болгарские и румынские и иные последствия Ялтинского договора, когда свободлюбивые народы были отданы на растерзание Кремлевским шакалам. Конечно, эти народы сбросят с себя навязанное им ярмо, но кровь мирного населения этих стран ложится на тех, кто подписывал в свое время договоры 1933 и 1945 годов.

Дабы избавить свободный мир от новых кровавых потрясений и от новой мировой бойни, «союзникам», главным образом САСШ надо отказаться от теперешних методов борьбы с коммунистической агрессией, которая только порождает все новую и новую агрессию со стороны Кремля или со стороны его сателлитов. Державам Запада надо закрыть шлагбаум для кремлевских пиратов, аннулировав позорные договоры 33 и 45 годов, этим самым развязав себе руки.

Бандитов и безумцев обыкновенно изолируют от общества. Изоляция правительства СССР, только изоляция избавит мир от новых кровавых экспериментов, которые готовят ему Хрущев-Булганинская банда.

Н. Жигулев

Книгу Проф. А. В. Зеньковского ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ

можно приобрести через представителей «Нашей Страны» во всех странах.

Цена — 4.00 дол.

По предварительной подписке —
Цена — 3.00 дол.

Эту книгу необходимо иметь КАЖДОМУ МОНАРХИСТУ.

шее равенство русского великого князя византийскому императору, поднесло великому князю Владимиру, уже носившему от крещения имя Мономаха (который, так называемые «князья» имели, были обычны в то время), царский венец и бармы, ставшие в дальнейшем вещественным символом русской монархической власти. Следовательно, не даром от выше стоящих византийских родственников были венец и бармы Мономаха, но трофеем русского оружия, контрибуцией, взятой от побежденного противника, к тому же узурпатора, незаконно захватившего императорский престол, были они. Не униженно благодарить за них греков должны мы, но считать их принадлежащими нам, русским, по праву победителя, по праву защитника законности престолонаследия и легитимизма. Сознание этой исторической правоты и должно лечь в основу нашей национальной гордости.

Проф. Б. Ширяев

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь,
Господин Редактор!
Не откажите в любезности поместить на страницах Вашей уважаемой газеты нижеследующее:

В № 357 «Нашей Страны» в статью А. Алмазова вкралась некоторая неточность. В ней сказано, что на организационном собрании «Союза Российских Антисоциалистов» было предложено отменить День Непримиримости не в закрытом помещении, а на улице и так, чтобы призывы к борьбе против коммунизма были обращены к аргентинцам.

В действительности же такое решение было вынесено на созванном Правлением Российской Колонии собрании, 23 сентября 1956 г., на котором участвовали представители 32 русских организаций, как входящих, так и не входящих в Колонию. На том же собрании был выбран специальный комитет под председательством полковника Бочарова для организации манифестации по случаю Дня Непримиримости. Организационное же собрание «Союза Российских Антисоциалистов» состоялось значительно позже, т. е. 30 сентября 1956 г.

Просим принять уверение в нашем к Вам уважении

Председатель Комитета Российской Колонии Белых Эмигрантов в Аргентине

Проф. Д-р Ф. Вербицкий
Секретарь: Н. Седляевич
Секретарь: Н. Седляевич
Буэнос Айрес, 23 ноября 1956 г.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

Через Отдел Народно-Монархического Движения в Сан-Франциско (Калифорния) в ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, за месяцы Октября и Ноябрь 1956 года по Листу № 1 внесли:

Единоновременные взносы:
Г. А. Б. — 10 дол., С. А. Касьянок — 10 дол., А. С. Касьянок — 5 дол., И. К. Пчеляков — 3 дол., А. В. Козлова — 10 дол., Ф. В. Орлов — 3 дол., Е. А. Грант — 5 дол., А. и О. Скарёдовы — 10 дол.

Месячные взносы:
Дьяков Павел Грибановский — 0.75 дол., К. С. Четверикова — 0.50 дол., А. В. Верховская — 1 дол., М. и Г. Кингстон — 2 дол.

Всего по листу № 1 поступило и отправлено непосредственно в распоряжение Великого Князя Владимира чеком Амер. Экспресс Ко за № 12-717-682 60 док. 25 цент.

М. Кингстон

**

Пожертвования в «Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича» принимаются редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих однокашников — кадет Ташкентского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой адрес: Sarmiento 3034, Olivos (Buenos Aires) Argentina.

**

Елену Георгиевну Горичар разыскивает доктор Павел Г. Стрелов. Писать по адресу: Olaguer Felú 2938, Olivos FCNGBM, Prov. Buenos Aires, Argentina.

**

Б. М. Федосенко просит лиц, знающих о судьбе Наталии Владимировны урожденной Винда, или ее сестер, уехавших в Аргентину из Югославии в 1923 году, сообщить ему по адресу:
B. Thedossienko, 20, rue de Villiers, Levallois (Seine) France

POLITICA MUNDIAL

Hungria la heroica ha debido ceder ante la tremenda presión de las divisiones soviéticas. Su pueblo depuso las armas pero no abandonó la lucha, pues estas son las horas en que prosigue su resistencia pasiva, mediante huelgas y cuantos otros actos permiten entorpecer las tareas de los que se han adueñado del poder. Sin embargo, no gobierna Kadar, pese a que lo respaldan las ametralladoras y los tanques de Moscú.

Era previsible que los húngaros no triunfaran. Enfrentar a pecho descubierto a las tropas rojas será demostración de valor temerario, mas no sirve para pretender la victoria. La gesta magyará quedará como lección, empero, de que cuadrarse ante USSR no es tan imposible como se suponía. Además, esa rebelión habrá de influir — tiempo al tiempo — en el futuro de Europa Oriental, a pesar de las afirmaciones del Kremlin de que para dominarla no necesita recurrir a armas atómicas ni a proyectiles teledirigidos.

En cierto modo es exacta esa advertencia de Moscú, que tiene de todas maneras mucho de baladronada: a los comunistas les basta disponer de su policía para sojuzgar a quienes son más débiles. Lo prueba la extraña desaparición de Nagy que, asilado en la embajada de Yugoslavia y provisto luego de salvoconducto, ha sido llevado, aparentemente a la capital de la URSS para ser allí sometido a proceso por traición. De traición a que? Al pueblo húngaro o al régimen soviético?

Mientras se devela el misterio Nagy, millares de húngaros eligen el exilio a la esclavitud. Abandonan la patria en procura de un clima de libertad. Dejan todo, porque saben que ese es el precio que han de pagar para recuperar el derecho a vivir sin cadenas.

Que el cambio de actitud de URSS provenga a su vez, de un cambio en el Kremlin, lo está comprobando la designación de Molotov para el cargo de ministro de control, que equivale a ejercer el enlace entre el partido comunista y el gobierno. Los observadores opinan que el stalinismo ha recuperado, parcialmente, posiciones. Acaso no se equivocan, porque la presencia de Molotov indica que Khrushchev, que propugnaba o simulaba pripugnar una política de “apaciguamiento” hacia los satélites, va perdiendo terreno.

(“Clarín” 25-XI-56)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:
от Т. Д. — 20 песо.

“НАША СТРАНА”

— газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции.

“НАША СТРАНА”

существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г.г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит затруднения материального характера, которыми связан выпуск каждого номера.

З а м е т к и библиотекаря

КАКИЕ КНИГИ ЧИТАЕТ РУССКИЙ ЭМИГРАНТ

Я не литератор, а библиотекарь. Выдаю книги на прочтение, беседую с клиентами, выслушиваю мнения о прочитанном; иногда похвалы, иногда неудовольствие, их советы друг другу.

Как библиотекарь, я знаком со всей современной литературой. Имею собственные суждения и знаю суждения моих клиентов (ста с лишним человек), и имею под рукой статистический материал о “ходкости” большинства книг современных писателей, как старых так и новых эмигрантов.

Взялся я за перо, прочтя статью г-на М. Бойкова — “Правнук Репетилова”. — Статью г-на Федорова не читал, при этом честно, но заглавие его статьи: — “Внуки Писарева” воспроизведенное в статье М. Бойкова меня возмутило и побудило сказать несколько беспристрастных слов, вернее подтвердить цифрами моей статистики правильность утверждений г-на Бойкова.

Как это эмигрантский публицист называет своих коллег по перу в эмигрантских же газетах: “внуками Писарева”? Ведь это же оскорбление для всякого национально мыслящего человека. Писарев, Добролюбов, Белинский, Чернышевский — это же родные отцы Ленина, Троцкого, Урицкого и Сталина.

По мнению г-на Федорова выходит, что самые ярые враги этих мракобесов являются их сыновьями! Допустимо ли это?

Уже одним своим заголовком г-н Н. Федоров нанес пощечину нашим передовым борцам против “бесов” нашей современности.

Я не литературный критик, а потому не могу да и не хочу вдаваться в разбор тех или других литературных произведений, но как человек, прочитавший на своем веку много книг, привык различать писателя, как борца за светлые вечные ценности, как художника, открывающего в наших сердцах искру Божию, как певца добра, любви к ближнему не на словах, а на деле.

Такими были Пушкин, Л. Толстой, Лескова замалчивали, обходили наши Достоевский, Лесков и многие другие. мракобесы писаревы, белинские и им подобные. Судьбу Лескова разделяют и современные молодые писатели за их пламенную любовь к своему народу, за их горячую веру в Господа Бога.

Вот за это сходство в их устремлениях Б. Шпряев и назвал их внуками Лескова. Эпиграфом к их произведению можно поставить Заповедь Господню: “Возлюби ближнего, как самого себя”. А г-н Н. Федоров пытается их приравнять к злопыхателю, человекопенавистнику Писареву. Г-н Федоров, очевидно, страдает литературным и политическим дальтонизмом.

Современные писатели на фоне советского ада рисуют “Сокровища сердца”, “Неугасимые лампы”, “Мнимые величины” и “Врагов народа”...

Где же здесь атеист Писарев? И при чем это гнусное родство?

Моя картотека весьма красноречиво говорит языком цифр. Реальные факты: одних читают, спрашивают, есть ли другие книги этого автора, сожалеют если их нет в библиотеке; других читают неохотно, а третьих просто не желают читать.

К первой категории принадлежат: Краснов; Шмелев; Гребенщиков; Алданов; Максимов (Денис Бушуев и Тайга); Ржевский (“Между двух звезд”); Шпряев; Нароков (“Мнимые величины”); Солоневич (“Россия в концлагере”); Юрасов (Враг народа); Алексеев (“Невидимая и Солдатская Россия”); Бойков (“Сокровища сердца”); Клинков (“Берлинский Кремль”); Пиров (“За курс”)...

Все эти писатели имеют коэффициент — 100. Это те книги, которые идут из рук в руки. Их читают и покупают — они созвучны всем без исключения.

Ко второй категории относится Бунин — его читают главным образом молодящиеся дамы из старой эмиграции. Остальным клиентам моей библиотеки он неприятен и вызывает единодушное удивление: “и за что только ему

дали премию Нобеля?” Редко кто согласится прочесть вторую книгу из его многочисленных произведений. Его коэффициент — 30.

К третьей категории относятся Осоргин, Газданов, Терапиано, Набоков, Одоевцева — их произведения публика читать не желает. И если кто и возьмет из интереса к новому неизвестному автору — неизменно выражает неудовольствие. Стереотипный совет другу: “не берите эту книгу — дрянь!” Их коэффициент — 5.

О Ремизове трудно говорить, как о русском писателе. Пишет он на своем собственном языке, понятном вероятно ему одному и разве его маме.

Я как библиотекарь от своего имени и от имени моих клиентов-подписчиков библиотеки — должен поблагодарить современных писателей, “внуков Лескова”, за то что они талантливо и правдиво изображают живых людей и на фоне политического ада современности находят своих героев не забывших Господа Бога, не утративших любви к ближнему своему, несмотря на царящую в мире ненависть, злобу и безверие и своими повествованиями поддерживают во всех нас веру и надежду на скорое торжество добра над злом.

Поблагодарить за грамотный русский язык, хотя в их произведениях и пестрят специфически советские слова и выражения, употребляемые сейчас нашими братьями там в порабощенной коммунизмом России.

Нам они интересны и близки, несмотря на нашу враждебность к режиму, их породившему.

Знакомство с этими словами, с бытом родного нам народа нас сближает, помогает нам чувствовать себя неотделимыми от него.

Некоторые критики ставят им, этим современным писателям, в вину засорение и порчу русского литературного языка, забывая, что такие колоссы русской литературы, как Лев Толстой засорял наш язык французскими словами, фразами и целыми страницами, а ведь французский язык был понятен только немногим тысячам, а современные советские слова известны всему нашему двухсотмиллионному русскому народу, а поэтому и нам эмигрантам, маленькой частице этого народа, полезно их тоже знать.

Б. Р.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende P. din 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 W. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dion. Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sive — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine

Germany: Frau J. Seubertich, Wolfsb. Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal, Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылаю книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заназы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. В. Иванов. Тайны масонства. 16 песо (0.75 дол.)

2. История русского масонства. Том I. 45 песо (2 дол.)

3. История русского масонства. Том II. (Находятся в печати). Цена по предварительной подписке: в Аргентине — 35 песо, в других странах — 2 дол., включая пересылку.

Вахтеров. Букварь 14 песо (0.40 д.)

Русская грамматика (Этимология и Синтаксис) Для школ и родителей обучающихся своих детей русскому языку 14 п. (0.50 дол.)

М. Гоголь-Яновский. О смерти и смысле жизни человека (Мысли великих мудрецов древности в свете Православного Мировоззр. 3 п. 50 (0.20 дол.)

И много других книг классиков, для детей и по технике.